

**ИЗДАНО
В СССР**

«СКАЗКИ» ТРУМЭНА КАПОТЕ

Трумэн Капоте. Лесная арфа. Повесть. Перевод с английского С. Митиной, «Новый мир» №№ 6, 7, 1966.

Трумэн Капоте. Дети в день рождения. Перевод с английского С. Митиной. «Новый мир» № 4, 1967.

Одиннадцатилетнему Коллину Фенвику повезло гораздо больше, чем прелестной, маленькой мисс Боббит. Ему не надо было усилием воображения создавать свой фантастический мир, столь не похожий на реальный. Попав в дом к своим родственникам Вирене и Долли, он очутился в сказке, которая стала достоверностью. Правда, Вирена, самая богатая женщина в городке, владелица магазина, заправочной станции и бакалейной лавки, тут ни при чем. Наживая свое добро, она не стала ни покладистой, ни романтичной.

Долли — совсем другая. Она — сама любовь и участие. Ее бесшумная походка, длинные платья-«хитоны», комната, выкрашенная в розовый цвет, — все в ней не похоже на других и все пленяет Коллина. Варить из трав зелье от водянки и рассылать его больным — единственное ее занятие. Лекарство пользуется спросом. Долли могла бы разбогатеть, но она равнодушна к деньгам. Все средства она тратит на детские забавы, вроде набора для резьбы по дереву, и сласти — шоколадные торты и помадку, которыми щедро угощаются Долли, Коллин и служанка Кэтрин. Эти трое словно живут в пряничном городке, где только не хватает фонтанчика из лимонзда на главной пряничной площади. Пусть в мире свирепствуют низменные страсти — в пряничном «городке» царят согласие, покой и радость.

Трумэн Капоте — не единственный среди американских писателей, противопоставляющий реальному миру «взрослых», иначе говоря, тех, кто живет по законам эгоизма и разобщенности, используя эти законы для личного преуспеяния, мир свободных и добрых чувств, мир социальной незрелости. Отличительная черта творческой манеры Джерома Сэлинджера, Карсон Маккаллера, Джин Стаффорд, Кэролайн Гордон и других, известных и менее известных писателей заключается в том, что они воссоздают образ мира таким, как его видит неискушенный злом, чистый душою человек. Если смотреть в «такие глаза», то особенно заметны и привлекательные, и отталкивающие черты действительности. Своего излюбленного героя эти писатели нашли в подростке. Герой изо всех сил сопротивляется миру, который навязывает ему «взрослый», «нормальный» взгляд на жизнь. Он очень чувствителен к несовершенству и бесчеловечности. Подросток Сэлинджера мечтает о том, чтобы стать «ловцом во ржи» и спасти детей от падения в «пропасть» — жестокого соприкосновения с миром взрослых. Юный герой Карсон Маккаллера выбирает сострадание к ближнему главным принципом жизни.

Подростки Капоте мало думают о будущем. Как правило, они воздвигают иллюзорный заслон между собой и реальным миром, они словно пытаются насильственно продлить детство. Исключение составляет маленькая мисс Боббит, да и то потому, что жизнь взвалила на ее плечи недетский груз забот: отец мисс Боббит в тюрьме, а мать слабоумна. Среди взрослых подросткам Капоте близки те, кто добр и чист душой и, так же как они, не хотят приспособливаться к стригущему всех под одну гребенку миру. Если же мир переходит в наступление и разрушает пряничные стены, они пусть по-детски, но дают ему отпор.

Когда мисс Боббит, героиню рассказа «Дети в день рождения», надул мошенник, она разослала триста писем местным шерифам, и обманщика арестовали. Героиня «Лесной арфы» — «вечный ребенок», очарованная душа, она словно живет на островке остановившегося времени, она «родом из

детства», как любил говорить о себе Сент-Экзюпери. Но вот Вирена, подсчитав выручку Долли за снадобье от водянки, решила сделать бизнес на тайне сестры, и Долли бежит в Бережной лес. Там на старом платане сооружен деревянный помост — «плот, плывущий по морю ливствы». Деревянный дом становится убежищем для тех, кто хоть как-то противостоит омертвляющей власти городка, для всех, кто сопротивляется ожесточению сердца, нечестности и хищничеству. Сюда приходит старый судья Чарли Куд, которому нечего больше делать в городе, где всем управляет банда политиканов. Сюда же приходит отчаянная голова Райли Гендерсон — он очень нуждается в дружбе.

Трумэн Капоте знает, как хрупки мечты, как беззастыдливы сказки перед «вихрями подлости», бушующими в реальном мире, он знает, что в деревянном доме жить нельзя: он еще менее прочен, еще менее защищен от бурь, чем плот Гекльберри Финна, плывущий вниз по Миссисипи (традиция романтического бегства от цивилизации — на Уолден, на плот, на «дорогу» — нашла отклик и в творчестве Капоте). И все-таки Капоте не позволяет Долли Тэлбо додумать до конца печальную мысль о том, что «может быть, мир и вправду плохо устроен». Неважно устроен, как бы соглашается автор. Но есть в мире истинные ценности, и пока они существуют, мы не погибали.

Нет, писатель не возлагает надежд на социальные и политические перемены в обществе. Недаром он избирает местом действия своих «сказок» крошечные городки в провинции, изымает своих героев из материального потока жизни. Почти все они «не сеют, не жнут», но лишений не знают. И этим писатель как бы дает понять, что его интересуют не социальные ситуации, а жизнь личности, ее персональные конфликты. Однако, как бы ни хотел Т. Капоте быть только «реалистом-моралистом», его произведения несут отпечаток определенных социальных явлений. Они позволяют судить о настроениях части американской интеллигенции, которая разочаровалась в идеях Прогресса и Просвещения, питает недоверие к интеллекту, сомневается в возможности всеобщего блага. Т. Капоте видит и бессильные одиночки.

И все-таки, вопреки всему, именно неистребимая просветительская, гуманистическая вера в потенциальную доброту и благородство человека заставляет его создавать героев сказочно добрых, как Долли Тэлбо, независимых и стойких, как мисс Боббит. Именно поэтому Трумэн Капоте уповает только на личность, только на ее способность и восприимчивость к добру, на ее нежелание в угоду реальной действительности расставаться с прекрасной мечтой.

Сказки, как правило, кончаются благополучно. Со «сказками» Трумэна Капоте дело обстоит сложнее. Вырываясь из рамок жанра, они могут иметь печальный конец: шестичасовой автобус переехал мисс Боббит; одержав победу над эгоизмом сестры, умирает Долли Тэлбо. И все-таки Капоте не

дает злу восторжествовать над добром:

в хрупком деревянном доме обездоленные поняли, что они сильнее своих преследователей, потому что обладают душой, «распахнутой для всего живого, потому что они смеют быть самими собой»;

никогда влюбленные мальчишки не забудут девочку, которая мечтала о том, чтобы все люди были «славные, как дети в день рождения».

Коллин уезжает из города после смерти Долли: «...мы миновали церковь и пошли по дороге, что ведет к Бережному лесу. Эта дорога, и этот платан... В тот раз я закрыл глаза, чтобы унести с собою их образ... разве мог я себе представить, что мысленно буду бродить по этой дороге, буду грезить об этом платане до тех пор, пока они не заставят меня возвратиться». *Коллин Феник вернулся не только в город, он вернулся на дорогу реальной жизни. Но теперь она его меньше страшит, он уже знает, что не все подвластно смерти, что добро не умирает и власть мечты не иллюзорна. В этом урок «сказок» Трумэна Капоте.*

М. ТУГУШЕВА

ЭТО — РАССКАЗ О НЕПАЛЕ

«Материнская любовь». Рассказы, перевод с непали Л. Аганиной и Н. Королева. Вступительная статья Сергея Баруздина. Москва, «Художественная литература», 1967. 174 стр.

В этой небольшой книжке собраны рассказы лучших писателей современного Непала. Наш широкий читатель сравнительно мало знает о Непале, о его людях, об их жизни. Поэтому только что вышедший сборник «Материнская любовь» будет встречен, безусловно, с большим интересом.

Почти все рассказы сборника написаны в одинаковой тональности — в тональности минорной. Голод... Извечный, с детства знакомый голод, голод и нищета, и грызущая мысль о том, чем утолить этот страшный голод, где достать денег, чтобы накормить жену и детей. Непал расположен в Гималаях. Небольшие, отвоеванные у гор клочки земли крестьяне — большинство населения Непала — обрабатывают вручную, но горы мстят людям, наводнения и ливни размывают посевы, и крестьяне снова и снова засевают свои крохотные поля, надеясь на урожай. И недаром в рассказе «Материнская любовь», давшем заглавие всему сборнику, его автор Мукунд Дхунгель мучительно ищет ответа на вопрос: когда же будут сыты сыновья и дочери Непала? «Ради куска хлеба они проливают кровь и пот в чужих краях. Но разве перестает родина быть для них матерью, несчастной матерью, которая не в силах прокормить своих детей? Нет, не может так продолжаться вечно. Придет день, и мать позовет всех обратно. И, услышав этот зов, заброшенные